

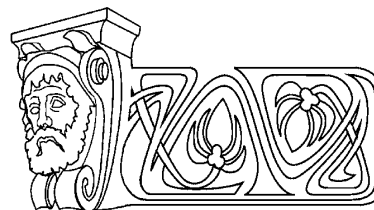

УДК 1(091):124.5

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ XX ВЕКА

В.В. Сутужко

Институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета в г. Саратове
E-mail: vavasut@mail.ru

Предмет аналитического исследования в статье (проблема оценки) в философии XX в. оказывается неразрывно связан с категорией «ценность» (основным критерием при вынесении оценочных суждений). В оценке как в феномене раскрывается единство значения и личного смысла, пронизывающих мир социальных и индивидуальных ценностей. Посредством оценок осуществляется познание, представление в сознании сущности ценностей (как вещей), ценностного бытия. Оценка – один из способов актуализации ценности в действительности. Оценивание невозможно вне субъекта, так как представляет собой проявление той ценностной предметности, которая стала предметом оценочной деятельности. Вместе с тем оценка несет информацию об этой ценностной предметности, т.е. отражает специфические стороны общественного бытия.

Ключевые слова: оценка, оценивание, ценность, ценностная предметность, знание.

The Problem of Estimate in Philosophy and Science in XX Century

V.V. Sutuzhko

The subject of analytical research in this article (problem of estimate) in philosophy in XX century appears indissolubly connected with category «value» (the basic criterion at removal of estimated judgments). In estimate as in phenomenon the unity of value and the personal sense, world social and individual values reveals. By means of estimation acts the knowledge, representation consciousness of essence of values (as things) valuable life is carried out. An estimation – one of the ways of actualization of value actually. Estimation is impossible outside of the subject because it represents display of that valuable concreteness which became a subject of estimated activity. At the same time the estimation bears the information on this valuable concreteness, that is reflects the specific parties of social being.

Key words: estimate, estimation, value, valuable concreteness, knowledge.

В философии, гуманитарно-социальных науках и социальной деятельности постоянно происходит процесс разнообразного оценивания феноменов действительности, существа человеческого поведения, сознания и деятельности, идей и поступков людей. В оценках выражается взаимодействие *объективного и субъективного* (действительности и человека). Объективный мир дифференцируется субъектом с точки зрения ценностного характера (добра и зла, пользы и вреда, просто-

ты и сложности, любви и ненависти). Вторичное деление реальности обусловлено социальной действительностью и весьма сложным образом отражено не только в языковых, как считают Н.Д. Арутюнова, Т.И. Вендина, Е.М. Вольф, но и в иных психических структурах. При оценочно-ценностном подходе к социальным и природным явлениям, продуктам человеческой деятельности предполагается выбор объектов, которые значимы, необходимы для удовлетворения потребностей и самого существования человека. Поэтому следует согласиться с устоявшимся суждением, что ценностные отношения представляют собой особую группу отношений значимости, реализующуюся только в человеческом обществе и лишь благодаря этому существующую как социальный феномен¹. Исследуя природу ценностного отношения, Э.Ш. Брайтмен справедливо отмечал, что сущность «Я» составляет его активность, обладающая способностью выбирать и оценивать².

Предмет аналитического исследования в данной статье – проблема оценки в философии – оказывается неразрывно связанным с категорией «ценность» (основным критерием при вынесении оценочных суждений), следовательно, возникает необходимость не только отдельно охарактеризовать понятия ценности и оценки, но и проанализировать взаимоотношения названных философских категорий. Еще в начале XX в. Э. Гуссерль был поражен несоизмеримостью сущности и факта, т.е. тот, кто отправляется в своем исследовании от фактов, никогда не придет к отысканию сущности. Исходя из принципов феноменологии, если искать фактичность, лежащую в основании социальной оценки, то социальные сущности индивидуальной оцен-

ки, самооценки и взаимодействия индивидуальных оценок никогда нельзя восстановить. Однако не отрицая идею фактичности (в феноменологии следует идти «к самим вещам» с помощью эйдетической интуиции «идеального восприятия всего подлинно проявляющегося»), концепцию оценивания можно сделать более пластичной, отведя место опыту сущностей и ценностей. Более того, необходимо согласиться с мнением Ж.П. Сартра, что только сущности позволяют классифицировать и обследовать факты³.

В процессе оценивания обнаруживается *единство* личностного смысла и общего значения, которые пронизывают систему персональных и социальных ценностей. Оценка (как факт) феноменологически выступает *проявлением ценности* (как сущности), другими словами, посредством оценок осуществляется познание, представление в сознании сущности ценностей (как вещей), ценностного бытия. В ходе оценивания ценности актуализируются. В оценке проявляется *ценностная предметность*, ставшая для субъекта предметом оценивания. В ней содержится информация о ценностной предметности, отражаются значимые для субъекта стороны социального бытия.

Во всякой ценности объективная ценностная предметность выявляется только в рефлексии, детерминированной выбором определенных оценочных критериев субъектом. Ценность – это предмет во взаимоотношении с человеком, но это не отражение ценностной предметности в сознании субъекта, каким является в определенном смысле нормирование (эквивалентное оценивание), которое выражает интересы субъекта и представляет собой проявление ценностной предметности, субъективно-обусловленный способ, каким объективная ценностная предметность является субъективному сознанию. Несмотря на то, что ценности содержательно проявляются нерационально, на досознательном уровне (вне сознания), форму ценности приобретают только в процессе нормирования (оценивания в соответствии с созданным эквивалентом, эталоном). Существование ценности в форме нормы есть факт

сознания. В этой плоскости ценность представляет собой не саму вещь, а ее особый (общественный) способ бытия. Оценки и ценностные предметности изменчивы, совершенствуются вместе с трансформациями социальной практики и познаваемы. В процессе оценивания ценностная предметность, как всякое объективное отношение, признак, предмет, открывается познающему субъекту только в его отношениях к ней (объекту оценивания) и выражается сквозь призму социальных отношений. При обнаружении и познании конкретной ценностной предметности (объекта оценивания) происходит осознание функций оцениваемого объекта и их общественной обусловленности.

В этой связи ценности не являются чисто психическим образованием и, в первую очередь, представляют собой *социальный феномен*, продукт социального бытия, жизнедеятельности общественных институтов, социальных страт и групп. Помимо существования в общественном сознании и в объективированной форме в продуктах человеческой деятельности и творчества, ценности общества представлены и в структуре личности конкретных индивидов. Усвоенные общественные ценности включаются в структуру личности в форме личностных ценностей, которые определяются как *идеальная модель Должного*, отражающая в себе опыт жизнедеятельности человеческой общности, присвоенный и интериоризованный индивидуальным субъектом, указывает направление желаемого преобразования действительности и выступает источником жизненных смыслов, приобретаемых объектами и явлениями действительности в контексте Должного. Говоря словами Д.А. Леонтьева, «личностные ценности выступают функционально автономными по отношению к потребностям источниками смыслообразования, подключаемыми при этом индивидуальную жизнедеятельность к жизнедеятельности социума и, в конечном счете, человечества»⁴. В отличие от потребностей личностные ценности освещают жизненный смысл объектов и явлений действительности под углом отношений, устойчивых интересов развития соци-

ального целого, преломленных и осмысленных субъектом в качестве ценностных ориентиров его жизни.

Проблема взаимоотношений ценностей и оценок была необходимой составной частью большинства философских, социологических и психологических концепций, в особенности тех, где специально изучались проблемы человеческой деятельности. В обобщенном виде все исследователи отмечали несколько особенностей: ценности характеризуются одновременно как объективные и субъективные; всё то, что человеку представляется положительным, имеет смысл лишь в силу наличия своего антипода; соотношение между противоположностями ограничивается некоторым субъективно определяемым пределом, за которым дискуссия о ценностях теряет всякий смысл. Со второй половины XIX в. категории «ценность», «ценностный мир», «оценка» и «оценочное суждение» становятся предметом специализированной философской рефлексии. Р.Г. Лотце, подчеркивая интерсубъективный характер ценности, считал, что без чувств субъекта ценности не существует, но оценивающие суждения обуславливаются *объектами* оценки. Должное в известной мере определяет само сущее, поэтому, с точки зрения исследователя, этика является «началом» метафизики. Близкий подход к исследованию аксиологической проблематики использовал А. Ричль (Ritschl), соотносивший предметы веры с формулировками оценочных суждений и утверждавший, что любое познание не только сопровождается, но и *направляется* чувством (то есть оценкой). Ф. Brentano развивает учение о внутреннем опыте как источнике самопрезентации психических феноменов. По его мнению, все психические феномены подразделяются на представления, суждения и душевные переживания. Последние отвечают за чувства удовольствия/неудовольствия, испытываемые субъектом по отношению к объектам, а также наслаиваются на представления и определяют *оценочные* суждения.

Повышенный интерес философии культуры и этики конца XIX в. к оценочно-цен-

ностной проблематике был обусловлен во многом иррациональными идеями Ф. Ницше, не создававшего развернутого учения о ценности, оценке и оценивании, но всегда строившего свою философию жизни на оценочно-ценностном видении мира и выразившего метаэтический принцип призывом к переоценке всех ценностей. Вместе с тем только в начале XX в. в философское пространство для обозначения учения об оценках и ценностях вводится термин «аксиология». Аксиологическая тематика становится едва ли не преобладающей в социально-философской мысли – не остается сколько-нибудь серьезного направления философии, которое не обозначило бы своего отношения к оценкам и ценностям, к их роли в жизни человека и общества. Именно в это время М. Шелер, Э. Гуссерль, Н. Гартман и другие создали фундаментальную теорию ценности, в рамках которой *оценка* (как ценностная ситуация) предполагает наличие трех необходимых компонентов: субъекта («оценивающего»), объекта («оцениваемого») и некоторого отношения между ними («оценивания»). Например, социология только тогда стала подлинным и эффективным учением об обществе, когда в ее основу был положен метод «отношения к ценностям» В. Виндельбанда и Г. Риккерта, впоследствии развитый М. Вебером, Д. Лойрдом и П.А. Сорокиным. П.А. Сорокин, как отмечал Ф. Ковел, произвел революцию в теории социологии, подчинив последнюю ценностям как главной побудительной движущей силе в обществе, показав на деле, что социология является по преимуществу теорией ценности⁵. Д. Лойрд верно прогнозировал, что ценности, возможно, дадут ключ, который, в конечном счете, освободит все гуманитарные науки от их современного положения «патетической поверхности»⁶.

В первой половине XX в. оценочно-ценностная проблематика становится основой социально-философских и гуманитарных исследований. Именно в тот период аксиология полноправно вошла в структуру основных философских направлений. Последующий этап её развития характеризуется критикой и переосмыслением оценочно-ценностных те-

орий. М. Хайдеггер высказал мысль о том, что *ценности* суть логически безупречные псевдопонятия. По его мнению, в определенном смысле ценность выступает немощным и прохудившимся *прикрытием* для потерявшей объем и фон предметности *сущего*⁷. В итоге он сделал вывод, что *оценивание* всего есть *субъективация*, которая оставляет *сущему* возможность *не быть*, а – на правах объекта оценки – всего лишь *считаться*⁸. Б. Рассел, критикуя аксиологию, подчеркивал вненаучность ценностной проблематики. Л. Витгенштейн считал оценочные суждения неverifiedируемыми, а ценности неопределимыми и релятивными. В то же время в критико-теоретическую разработку проблемы оценки и ценности достойный вклад внесли Дж. Дьюи, Р.Б. Пери, Дж.Э. Мур и др.

В герменевтике и феноменологии напрямую не использовался термин «оценка», однако вольно или невольно во многих теориях данных философских направлений разрабатываются под другими названиями оценочные проблемы. Основные категории этих философских концепций («объяснение», «понимание», «истолкование», «интерпретация феномена»), по сути, выражают количественно-качественные характеристики оценивания. В свою очередь, интерпретационные методы являются видами оценочной деятельности. Э. Гуссерль и его последователи, характеризуя интерпретацию феномена как отождествление явления, сущности и бытия объекта, отражают основные моменты *оценочной деятельности* субъекта. Оценивая объект (интерпретируя феномен), субъект непременно выражает свое отношение к проявлению (форме), сущности и бытию самого объекта. Конечно, результат оценочной деятельности может быть истинным или ложным, соответствовать реальности или нет. Вместе с тем при верном оценивании сознание субъекта стремится проявлять, «делать более явным» интересующий его феномен. Начиная с середины XX в., П. Рикер пытается синтезировать феноменологический и герменевтический подходы. В созданной им феноменологической герменевтике он ограни-

чивает субъективность интерпретации (оценки) с помощью специальных методов анализа. Герменевтическое понимание, понятийно близкое к рациональной оценке, осуществляется на нескольких уровнях. Прежде всего, оно нацелено на установление *глубинного смысла*, лежащего в основе поверхностного содержания. Таким образом, П. Рикер и М. Хайдеггер считали, что понимание (адекватное оценивание) является *способом бытия*, а не способом познания. Но вместе с тем, в отличие от М. Хайдеггера, П. Рикер не стремился в своих работах изучать бытие, ограничиваясь герменевтическими проблемами интерпретации. Хотя введенный им принцип «герменевтической арки»⁹ (от понимания к объяснению и от объяснения к пониманию) и не рассматривается им как социально-философская закономерность, по своей сути, так же, как и «герменевтический круг» (В. Дильтей, Ф. Шлейрмахер), он является механизмом межличностных (преимущественно, оценочных) взаимоотношений.

В конце XX столетия зарубежная аксиология имела широкую прикладную направленность, скромную теоретическую значимость и незначительную репрезентативность. В психологических науках ценности включались в механизмы регуляции поведения (А. Маслоу, 1968), в этике ценности и оценки используются как предельные нормативные основания (Ф. фон Кучера, 1992), реализация ценностей и оценки исследуется в философии науки и эпистемологии (Л. Лаудан, 1984) и т.д. По известным причинам отечественная аксиология вплоть до начала 60-х годов XX в. не развивалась в достаточной мере. Только в 1960 г. была опубликована монография В.П. Тугаринова «О ценностях жизни и культуры», положившая начало разработке основных аксиологических понятий с марксистских, естественно, позиций. Затем появились десятки научных статей на эту тему, в 1964 г. на украинском языке вышла книга В.А. Василенко «Ценность и оценка». Исследования советских ученых утверждали «правомерность» рассмотрения понятий «ценность» и «оценка» в качестве категорий марксистско-ленинской философии; термин же «аксиология»

использовался лишь при критике буржуазных концепций. В 1965 г. впервые официально проводится широкая дискуссия по проблеме ценностей в рамках всесоюзной научной конференции. Современная российская аксиология переживает достаточно продуктивные времена, как в теоретическом, так и в эмпирическом плане. Аксиологическая тематика представлена и самостоятельно (в рамках философии), и в различных социально-гуманитарных, технических и экономических науках (в рамках психологии, социологии, метрологии, экономики, квалиметрии, юриспруденции и других).

Основными проблемами теоретической аксиологии являются вопросы о том, какова природа ценности; существует ли ценность реально, объективно или она существует благодаря нашему сознанию субъективно. Без решения этих и других проблем нельзя сформировать полное и верное представление о социальной сущности феномена оценки. Несмотря на то, что понятие ценности было введено в философский лексикон очень давно, и в него вкладывался вполне определенный смысл («значимость чего-либо в отличие от существования объекта или его качественных характеристик»¹⁰), до сих пор этот термин не имеет однозначной дефиниции. Основная проблема ценности заключается в том, что всякая наука и философия рассматривают мир таким, каков он есть, каким он дан в действительности, а не таким, каким он кажется человеку, в каком значении предстает перед ним. Иными словами, наука воспринимает мир с помощью предиката «*есть*». Однако в мире есть такие вещи, которых материально не существует. Например, достоинство – его нельзя измерить тем, что существует на самом деле. Это же относится и к *идеалу*. Реальная действительность никогда идеальной не бывает, в ней всегда наряду с добром существует зло. Идеал же выступает как некое требование, долженствование. Независимо от того, в какой мере *идеал* осуществлен реально, он сам по себе остается *абсолютным*. На то он и идеал, говоря словами О.Г. Дробницкого. Идеал переносится в «иное измерение» мироздания, в

мир без пространства и времени. В результате, человек и его мир оказываются разорванными на две части – на сферу *должного* (мир ценностей) и на *действительность*, которая никогда не сможет согласоваться с должным.

В другом случае ценности – все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений, которые *можно оценивать* в плане добра и зла, истины и неистины, красоты и безобразия, допустимого и запретного, справедливого и несправедливого и т.д. Также ценностями можно назвать предпочтительные для индивида или группы значения явлений. Это представления о значимом, важном, которые детерминируют жизнедеятельность человека, позволяют ему различать желательное и нежелательное, то, к чему следует стремиться и чего следует избегать. Ценность – это положительная или отрицательная *значимость* какого-либо объекта, выполняющая нормативную, предписательно-оценочную функцию в отношении явлений общественного сознания. Кроме того, А.А. Ивин еще выделял *нулевые ценности* и отмечал, что слово «действие» является общим именем не только для собственно действия, но и для воздержания. Поэтому ценностное отношение имеет место как в том случае, когда предмет оказывается объектом положительного или отрицательного интереса субъекта, так и в том случае, когда предмет исключается субъектом из сферы своих интересов, когда ему приписывается «нулевая ценность»¹¹.

Различаются *предметные* ценности (естественное благо и зло, потребительская стоимость продуктов труда, культурное наследие прошлого, моральное добро и зло, эстетические характеристики объектов) и *субъектные* ценности (общественные нормы, идеалы, проекты, принципы действия, цели). Предметные ценности можно отождествлять с ценностными характеристиками (свойствами) предметов. К ценностям сознания относятся идеи о должном, справедливом, прекрасном, благе, счастье, свободе, боге, которые формируют идеалы, нормы поведения, критерии оценки, принципы переустройства

общества. Здесь ценностями сознания выступают ценностные представления. Предметные ценности являются объектами направленных на них потребностей, интересов, устремлений. Внешний предмет (продукт потребления, природный пейзаж, совершенный кем-то поступок, явление общественной жизни) вызывает к себе положительное или отрицательное отношение со стороны человека. Ценностные представления выражают это отношение в субъективной, идеальной форме. Это потребности и интересы, переведенные на язык мыслей и чувств, понятий и образов, представлений и суждений. Предметные ценности являются *объектами* наших *оценок*, их достоинство надо еще установить. Ценностные представления позволяют производить *оценивание* (это как бы оптическая призма, через которую люди рассматривают окружающую действительность, чтобы определить ее значение для себя). Оценивая какой-то отдельный поступок, человек пользуется имеющимися у него *представлениями* о добре и зле вообще. На основании своих ценностных представлений люди не только *оценивают* *сущее*, но и выбирают определенные поступки, требуют и добиваются справедливости, осуществляют то, что является для них благом.

В широком смысле слова, все ценности можно разделить на материальные и духовные. *Материальные* относятся к ценностям, определяющим повседневные потребности человека, например к вещам. В отличие от материальных ценностей *духовные* соответствуют умственной, эмоциональной и волевой способностям. Понятие ценности относится к *свойству объекта*, которое удовлетворяет желание субъекта. Другими словами, когда объект обладает определенным свойством, удовлетворяющим желанию или воле субъекта, и признается субъектом в качестве отвечающего его требованиям, это особое свойство объекта можно назвать ценностью. Ценность есть *нечто*, принадлежащее объекту. Она становится реальной, только если субъект признает ее в качестве таковой. Например, есть нечто (цветы), ценность этих цветов не станет реальной, пока кто-либо

(субъект) не осознает их красоту. Чтобы ценность обозначилась, субъект должен *признать* свойство объекта и *оценить* его как имеющее значимость.

Наряду с разделением ценностей на материальные и духовные их можно классифицировать соответственно общеизвестным областям социальной жизни (производство, потребление, экономика, политика, право, мораль, искусство, религия), иногда выделяют *познавательные* ценности, подчеркивая значимость знания и истины. Оценивание означает выявление количественных и качественных характеристик ценности. *Количественная* характеристика ценности включает в себе ее количественную оценку («красивый/некрасивый»). При определении *качественных* признаков ценности (красоты) оцениваются присущие ей различные оттенки (изысканность, благоговение, возвышенность, оригинальность, утонченность). Один и тот же предмет *оценивается* различными людьми по-разному. Например, если луну наблюдают разные люди, одному она может показаться грустной, другому – веселой. Если один и тот же человек смотрит на луну в грустном, а потом в радостном настроении, то она может казаться ему грустной или веселой. Разное восприятие красоты зависит от установки и настроения, в котором пребывает субъект. Это справедливо не только по отношению к красоте, но и по отношению к добру и истине; то же самое относится и к вещным ценностям. Таким образом, различие в количественных и качественных признаках предмета зависит от оценки субъекта, переносимой им на объект. Иными словами, условия субъекта могут влиять на определение ценности, что называется «*субъективным действием*».

Определение ценности и оценки, данное представителями марксистского подхода в конце XX в. (В. Брожик, Ю.Д. Гранин, О.Г. Дробницкий и др.), представляется целостным и продуктивным. Не только человек существует как общественный субъект, но и существование мира вещей (природных или искусственно созданных объектов) также приобретает в процессе практики *общественный ха-*

рактик. По мере развития практической деятельности «ценность» включает в себя все большее число предметных элементов природы, которые, оставаясь частью природы, в то же время становятся «общественными предметами». К. Марксом термин «wertgegenstandlichkeit» использовался для обозначения определенного свойства вещей, а именно – для характеристики их бытия в качестве ценностной предметности (*общественного бытия*), для выделения существования их общественного предмета. Категория «ценностная предметность» выражает онтологический статус бытия «общественных предметов». В *оценке* проявляется как общественное положение *объекта* в отношении *субъекта*, так и положение *субъекта* в отношении *объекта*. Если ценностная предметность является продуктом опредмечивания в ней человека, а потому – общественным бытием вещей и отношений, то *оценка* – суждением о мере этого опредмечивания и его сущности¹². Поскольку такое суждение возможно, оценка служит незаменимой *формой самосознания* субъекта. Сознывая, чем являются для него вещи и отношения практики, субъект сознает то, чем он *сам является* в этой практике.

В заключение необходимо отметить, что в XX в. оценочно-ценностная концепция с разной степенью интенсивности развивалась в различных сферах философии и науки. В ходе историко-философского исследования выяснилось, что оценивание представляет собой процесс, в ходе которого ценностная предметность (сущность) предмета, события, факта, феномена реализуется в форме той или иной ценности или относится к разряду неценностей. Оценивание – необходимый момент и средство развития содержания сознания, универсальное свойство субъекта, которое выражает продуктивно-функциональный характер субъектно-объектной и субъектно-субъектной взаимосвязи¹³. Оценивание осуществляется во всех формах челове-

ской жизни, в процессе проявления которых познаются природа, общество и личность. Посредством оценивания выбираются те объекты, которые значимы, нужны человеку и обществу. С оцениванием взаимосвязаны такие категории, как цель, интерес и идеал, имеющие огромное значение для социального созидания, общественного строительства, нравственного развития личности. Вместе с тем историко-философское исследование проблемы оценки в философии и науке XX в. нельзя считать завершённым потому, что в настоящее время постоянно появляются новые идеи и факты, которые требуют глубокого переосмысления, дальнейших изысканий и неизбежных уточнений.

Примечания

¹ См.: Вендина Т.И. Семантика оценки и её манифестация средствами словообразования / Т.И. Вендина // Славяноведение. 1997. №4.

² См.: Brightman E.Sh. Nature and value / E.Sh. Brightman. N.Y., 1945. P.57.

³ См.: Sartre J.P. Esquisse d'une théorie des émotions / J.P. Sartre. P., 1948. P.3.

⁴ Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. М., 2003. С.124.

⁵ См.: Covell F.R. Values in human society. The contributions of P.A. Sorokin to sociology / F.R. Covell. Boston, 1970. P.49.

⁶ См.: Loird J. The Idea of value / J. Loird. Cambridge, 1929. P.19.

⁷ См.: Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. М., 1993. С.56.

⁸ См.: Хайдеггер М. Указ. соч. С.212.

⁹ Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер. М., 1995.

¹⁰ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов / О.Г. Дробницкий. М., 1967. С.8.

¹¹ См.: Ивин А.А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. М., 1970. С.230.

¹² См.: Брожек В. Марксистская теория оценки / В. Брожек. М., 1982. С.128.

¹³ См.: Сутужко В.В. Структура, принципы и классификация понятия «оценка» / В.В. Сутужко // Эпистемология & Философия науки. 2008. №4. С.108–125.